

УДК 330.322.14

Баркатунов Владимир Феокистович, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой «Философия, история и право» Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

e-mail: VFBarkatunov@fa.ru

Покрамович Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры «Менеджмента и маркетинга» Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

e-mail: VFBarkatunov@fa.ru

Подосинников Евгений Юрьевич, кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Курского государственного университета, заместитель начальника отдела государственных закупок (контрактная служба) Управления Федерального казначейства по Курской области

e-mail: podosinnikov_e_u@mail.ru

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ, ИЛЛЮЗИИ И ПРАВОВЫЕ РЕАЛИИ

«Банкротство, пожалуй, представляет собой величайшее и самое унижительное бедствие, какое только может постигнуть невинного человека. Поэтому большая часть людей достаточно осторожна, чтобы избежать его. Правда, не всем это удастся, но ведь и виселицы избежать удастся не всем»

Адам Смит (1723–1790)

Аннотация: в статье анализируется складывающаяся судебная практика банкротства физических лиц, возможные направления совершенствования правового регулирования в данной сфере общественных отношений с учётом интересов и рисков их участников. Вносится ряд предложений направленных на совершенствование правоприменительной практики, проводится оценка регулирующего воздействия законодательства о банкротстве физических лиц с позиций его влияния на социально-психологическое самочувствие населения.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, кредитор, должник, арбитражный суд, финансовый управляющий, реструктуризация задолженности.

Barkatunov V. F. PhD in Sociology, a Head of the Department of Kursk branch of Financial University under the Government of RF.

e-mail: VFBarkatunov@fa.ru

Pokramovich O.A., candidate of economics, lecturer of the Management and Marketing Department in Kursk branch of Financial University under the Government of RF

e-mail: VFBarkatunov@fa.ru

Evgeny Yuryevich, candidate of political sciences, associate professor of the public and municipal administration of the Kursk state university, deputy chief of department of government procurement (contract service) of Federal Treasury Department for Kursk region

e-mail: podosinnikov_e_u@mail.ru

THE BANKRUPTCY OF PHYSICAL PERSONS: THE AVAILABILITY OF JUSTICE, ILLUSIONS AND LEGAL REALITIES

“Bankruptcy is perhaps the greatest and most humiliating calamity which can befall an innocent man. The greater part of men, therefore, are sufficiently careful to avoid it. Some, indeed, do not avoid it; as some do not avoid the gallows.”

Adam Smith.

Abstract: the article analyzes the emerging jurisprudence of the bankruptcy of physical persons, possible ways for improvement of legal regulation in public area based on the interest and risks of their participants. A number of proposals for improving the enforcement practice are introduced; an assessment of the impact of control of bankruptcy legislation of physical persons from the perspective of its impact on the socio-psychological wellbeing of the population is being held.

Key words: the Bankruptcy of physical persons, a creditor, the debtor, Arbitration Court, financial controller, the restructuring of debt.

В октябре 2016 года исполнилось ровно год с момента появления в российском гражданском законодательстве института банкротства физических лиц. За это время была наработана не только определённая судебная практика, но и совершенствовались сами нормы как материального, так и процессуального права, регламентирующие процедуры банкротства физических лиц. Одновременно развеялись опасения представителей банковских структур и государственников, связанные с возможными рисками и угрозами устойчивости всей банковской системы в связи с возможным массовым признанием банкротами должников банков[6].

Собранная нами статистика говорит о том, что первоначально оптимистичные ожидания граждан от принятых поправок в закон о несостоятельности (банкротстве) не оправдались. Граждане, не способные исполнять свои обязательства перед кредиторами, не могут пройти процедуру финансового оздоровления. Статистика показала, что социальная роль банкротства в нынешнем виде находится в стадии становления, либо не выполняет возложенные на нее надежды.

Рисунок 1. Воронка банкротства в России по состоянию на 1 ноября 2016 года

На начало сентября 2016 года их в России, по данным Национального бюро кредитных историй, было 622 тыс. Их средняя задолженность превышает 1 млн. руб., нередко должниками выступают поручители по бизнес-кредитам. Всего, по данным ЦБ, на 1 августа просрочка физических лиц перед банками составила 911 млрд. руб. (831 млрд. руб. год назад). Больше всего заемщиков с признаками банкротства проживают в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге [10].

Каждый месяц в очередь на списание долгов встаёт примерно 2000 человек и только 350 человек каждый месяц списывают свои долги. Такую ситуацию мы наблюдаем после 13 месяцев действия закона о банкротстве физических лиц. Устойчивая динамика прироста банкротов сохраняется с февраля 2016 года и продолжается до сих пор после небольшого снижения в сентябре. В марте начали появляться первые примеры списания долга. Далее динамика прироста списавших свой долг начала расти и на 1 сентября 2016 года уже 436 человек смогли назвать себя свободными от долгового бремени, затем на 1 октября добавилось ещё 250 человек и, наконец, в октябре мы можем сказать о сохранении положительную тенденцию – плюс 350 человек. Средний размер задолженности гражданина входящего в процедуру банкротства составляет 1 500 000 рублей. У 80 % обратившихся 3 и более кредитов, у 15 % – менее 3 кредитов, примерно 5 % – связывает свое банкротство с налоговыми и другими некредитными обязательствами. По суммам задолженности у 15 % обратившихся – сумма до 500 тысяч рублей, у 50 % – от 500 тысяч до миллиона, у 35 % – более миллиона[10]. .

Одновременно растёт масса непринятых заявлений. Есть две основные причины, по которой суд отказывается начать банкротство гражданина: отсутствует финансовый управляющий, который возьмётся за дело и ошибки в оформлении документов. Часто с граждан при сборе документов на банкротство банки в нарушение действующего законодательства берут

комиссию за выдачу справок. Вторая проблема при сборе документов – невозможность вовремя получить справку из ЕГРИП о том, что должник не является индивидуальным предпринимателем. Справку нужно получить не ранее, чем за пять до подачи заявления в суд. Между тем налоговое законодательство предполагает пятидневный срок для выдачи справки. В результате люди получают иногда документы, которые уже просрочены по закону о банкротстве. В этой связи предлагается внести необходимые изменения в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в плане продления срока действия справок из ЕГРИП. В связи с отсутствием опыта обращения в суд с заявлениями о признании банкротом должника-физического лица примерно в 90 % случаев поступившие в арбитражные суды заявления в остаются без движения (особенно это касается заявлений от самих должников). Как показывает анализ определений Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по данной категории дел, нередко случаи, когда заявители-должники не предоставляют элементарные документы такие, как копия листов паспорта, СНИЛС, документы, касающиеся имущественного состояния: выписки по банковским счетам, справки по форме 2-НДФЛ, описи имущества и списки кредиторов [9, с.13–16].

Вероятно, что требования к пакету документов необходимых для доказательства несостоятельности гражданина являются чрезмерными. В этой связи целесообразно рассмотреть вопрос о расширении возможностей по оказанию бесплатной правовой помощи отдельным категориям граждан, в том числе обманутым дольщикам и пенсионерам.

Имеет тенденцию к росту масса незавершённых процедур, при этом отмечается большой разброс по регионам в отношении количества дел и количества дел, завершённых производством. В не самых крупных регионах наблюдается много завершённых дел. В то же время, например, в Санкт-Петербурге, всего 3 завершённых дела, а количество дел в производстве сравнимо с лидерами.

По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве Арбитражные суды Черноземья за год действия закона о несостоятельности физических лиц довели до процедуры личного банкротства 994 граждан. Самое большое количество дел о несостоятельности дошло до хотя бы одной процедуры банкротства в Белгородской области. Там они каким-либо образом коснулись 281 человека. В Воронежской области показатель чуть меньше – в регионе дела о несостоятельности рассматриваются в отношении 225 граждан. Между тем в Липецкой области количество признанных судами должников достигает 138 человек, а в Курской и Орловской – 125 и 122 жителя соответственно.

Самое скромное количество находящихся в процедурах несостоятельности физических лиц, по данным федерального реестра, живет в Тамбовской области – всего 103 человека. Следует отметить, что все вышеперечисленные показатели не учитывают тех граждан, иски, о банкротстве которых по каким-либо причинам еще не дошли до стадии реструктуризации долгов.

Любопытно, что среди первой тысячи проходящих стадии банкротства физических лиц встречаются значимые для своих регионов фигуры из сфер политики и бизнеса. Так, курский арбитраж в данный момент рассматривает дело о несостоятельности одного из депутатов Госдумы, задолжавшей по кредитам ВТБ почти 200 млн. рублей. В Белгородской области одним из самых знаменитых должников является владелец воронежского холдинга «Белстар-Агро», в реестр требований кредиторов которого его контрагенты хотят включить более 1,7 млрд. рублей долгов. В Воронежской области фигурантом громкого дела о банкротстве стал депутат городской Думы областного центра, поручившийся по кредитам в 220 млн. рублей для своей сети алкогольных гипермаркетов и разорившейся в начале 2016 года.

Абсолютное большинство граждан, которые могли бы воспользоваться процедурой банкротства, которым жизненно необходимо к ней прибегнуть, сегодня ее избегают. Среди тех должников, которые подали иски в арбитражные суды, практически нет людей по настоящему обездолженных. Как правило, банкротятся относительно «обеспеченные», социально смелые должники, многие из которых потеряли свою платежеспособность из-за неудачных попыток создать собственный бизнес. Большинство из этих людей умеют за себя постоять. Однако самые бедные, самые социально незащищенные должники остаются за бортом спасительного банкротства. И не только потому, что банкротство для них дорого, но и в силу забюрократченности процесса и сложности отношений между участниками этого процесса.

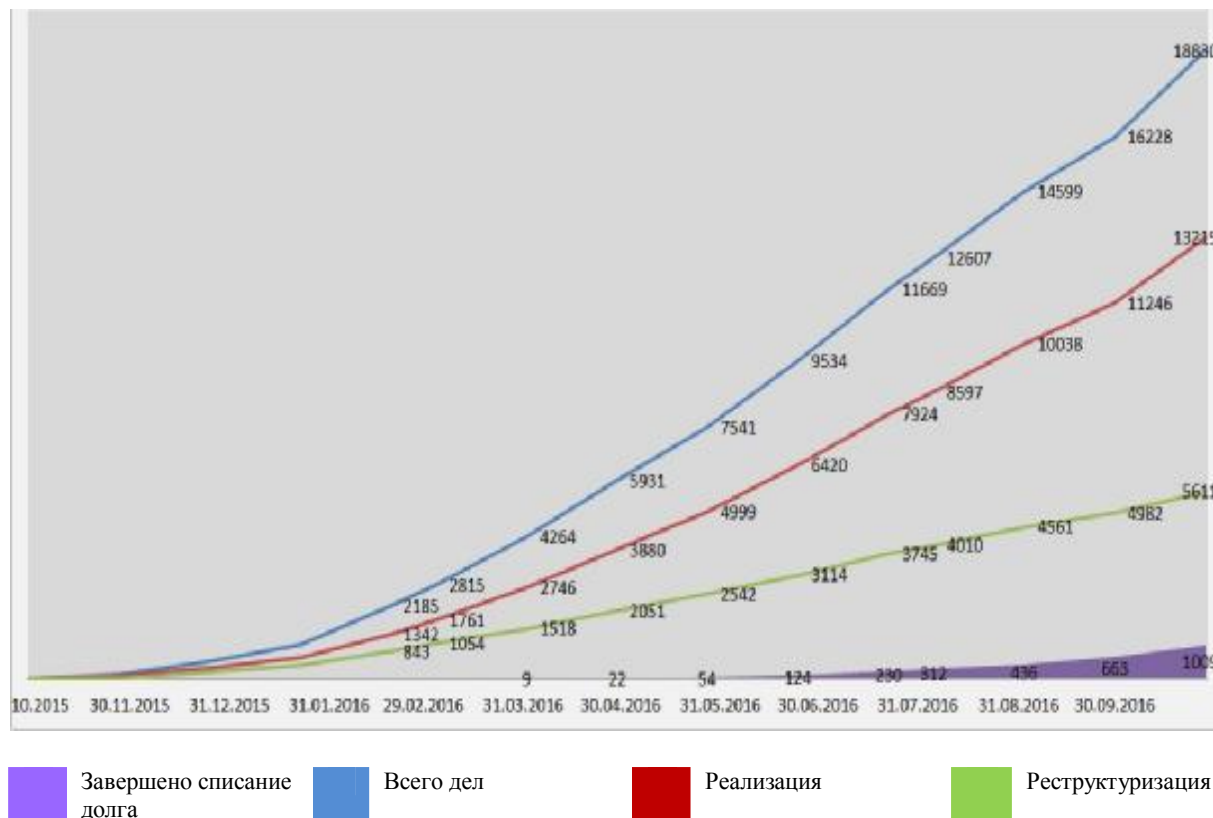

Рисунок 2. Статистика банкротства физических лиц, дел в судах. шт.

Специалисты называют несколько причин пробуксовки закона, который, казалось бы, должен заметно облегчить жизнь и существование россиян, оказавшихся в трудной финансовой ситуации.

Во-первых, сложное оформление пакета документов для подачи в суд и ошибочное определение должником размера имеющейся задолженности.

Во-вторых, отказ управляющих работать без дополнительного гонорара сверху установленной законом суммы. В среднем управляющие за сопровождение банкротства просят около 100 тысяч рублей.

В-третьих, затягивание сроков реализации имущества. На эту процедуру закон отводит полгода, но суды часто этот срок продлевают по ходатайству лиц, участвующих в процессе [7].

Главная проблема – стоимость процедуры банкротства. Несмотря на появление торговой площадки личных банкротств, рыночная цена на услуги финансового управляющего превышает 150 тыс. рублей, иногда доходя до 250 тыс. Это возможно исключительно в условиях отсутствия конкуренции или корпоративного сговора на рынке. И то и другое имеет место, однако когда появляется конкуренция и арбитражные управляющие торгуются между собой за клиента, цена снижается. Средняя стоимость услуг на торговой площадке составляет 48 833 рубля, включая все судебные расходы, несмотря на то, что была изменена цена услуг финансового управляющего с 10 000 рублей до 25 000 рублей.

Рабочая группа Общероссийского профсоюза арбитражных управляющих (ОРПАУ; 1,5 тыс. участников) и союз их саморегулируемых организаций (объединяет 26 СРО) предлагают дополнить порядок банкротства граждан упрощенной процедурой банкротства для малообеспеченных должников.

Упрощенный порядок предполагает, что рассмотрение дела займет несколько месяцев. По проекту просить об упрощенной процедуре может только сам гражданин с долгом от 50 тыс. до 1 млн. руб., при условии, что за последние полгода его месячный доход не превышает трех величин прожиточного минимума, а на счетах в банках – до 50 тыс. руб. Также потребуется отсутствие залогов на имущество, недвижимости (кроме единственного жилья), а стоимость всего имущества не должна превышать 500 тыс. руб., сам должник не должен состоять в браке или расторгнуть его за три года до банкротства. Новые правила не рассчитаны на граждан с неснятой судимостью за экономические преступления или с неистекшим сроком для привлечения по административным статьям из экономической сферы. В целом упрощенный порядок рассчитан на рядовых заемщиков по потребительским кредитам, не имеющих отношения к бизнесу. Для исключения случаев маскировки богатых под бедных процедуру предлагают не применять к должнику, если он за последний год безвозмездно отчуждал свое имущество стоимостью свыше 200 тыс. руб.

Кредиторы будут вправе отказаться от упрощенного порядка, но в таком случае расходы на ведение дела о банкротстве им придется взять на себя.

Ключевой вопрос в спорах регулятора и участников рынка: нужны ли в упрощенной процедуре управляющие. Минэкономики рассматривают вариант

отказа от их участия в банкротстве граждан и передачу этих функций вновь созданному «спецсубъекту». В рабочей группе ОРПАУ и Союза СРО возражают: объем работы при «упрощенке» будет сокращен, и управляющие будут готовы заняться ей за сниженное вознаграждение.

Проблему нехватки финансовых управляющих для ведения банкротства физлиц хотят решить, снизив профессиональные требования к ним и установив штраф за отказ от ведения банкротства. Такое предложение в Госдуму направила общественная организация «Финпотребсоюз». Документ, в частности, исключает требование об опыте работы. Кроме того, «Финпотребсоюз» предлагает установить высокие штрафы (100 тыс. руб.) для саморегулируемых организаций (СРО) арбитражных управляющих за отказ предоставить управляющего для процедуры банкротства гражданина.

Проблемы участия арбитражных управляющих в банкротстве физических лиц обсуждаются уже давно. Одна из главных – небольшое число арбитражных управляющих, которые готовы работать с гражданами. Это связано в первую очередь с небольшим вознаграждением – 25 тыс. руб., хотя затраты на ведение процедуры могут быть значительно больше. Кроме того, требованиям Закона о банкротстве (наличие высшего образования, опыт руководителем не менее года и помощником управляющего не менее двух лет, наличие статуса арбитражного управляющего и членства в СРО) соответствует не более 9 тыс. арбитражных управляющих.

При ведении дела арбитражный управляющий рискует получить штраф за любое нарушение – порядка 25 тыс. рублей. Зачастую эти нарушения не зависят от самого арбитражного управляющего: легко опоздать с публикацией объявлений, бывает и такое, что электронная система не работает. За второе нарушение управляющего дисквалифицируют на год. Не каждый управляющий согласится идти на такой риск при банкротстве физического лица, где оплата минимальна – 25 тыс. рублей за год. При этом получить дополнительный доход на реализации имущества должника тоже маловероятно: чаще всего процедуру банкротства проходят лица, с которыми поработали приставы. Сейчас возникает реальная угроза, связанная с возможным уклонением арбитражных управляющих от участия в процедурах банкротства физических лиц. А это обстоятельство вообще ставит под угрозу существование института банкротства для основной массы населения.

Союз защиты прав потребителей финансовых услуг «Финпотребсоюз» считает, что число арбитражных управляющих можно увеличить, если снизить требования к ним. По мнению этой общественной организации, управляющему уже не нужен опыт работы. Достаточно лишь высшего образования, сдачи экзамена на статус (с обучением около 600 часов) и членства в СРО. Причем для арбитражных управляющих в банкротстве физических лиц «Финпотребсоюз» предлагает создать отдельную СРО. Штраф для СРО за непредставление арбитражного управляющего для ведения банкротства физического лица составит 100 тыс. руб. Это предложения поддерживают и ряд депутатов Госдумы, которые полагают, что банкротство граждан не такое

сложное, как банкротство компаний, поэтому устанавливать аналогичные высокие требования к арбитражным управляющим необязательно.

Однако эксперты с таким мнением не соглашаются и критикуют отказ от требования о стаже работы. По их мнению, это может привести к тому, что вести процедуру будет человек с любым высшим образованием и без необходимого для этой сферы опыта. Также управляющие резко против штрафов за отказ предоставить суду кандидатуры для ведения дела о банкротстве. Участники рынка считают, что эта мера противоречит сути предпринимательства.

Особого внимания заслуживает предложение, связанное с возложением на арбитражного управляющего занимающегося банкротством юридических лиц и индивидуальных предпринимателей дополнительной обязанности по проведению 2-3 банкротств физических лиц, что будет служить своеобразным допуском для осуществления его дальнейшей профессиональной деятельности.

В большинстве случаев суды идут навстречу людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, для которых обращение в суд с заявлением о признании их банкротами стало единственным выходом. Долги прощаются, кредиторы прекращают свои нападки. Казалось бы, все работает так, как рассчитывает большинство законопослушных граждан. К сожалению, среди потенциальных банкротов отслеживается определённая группа по сути дела профессиональных мошенников, стремящихся уклониться от выполнения своих финансовых обязательств. Пройдя долгий путь своего банкротства, физические лица порой все равно остаются должны. Так происходит, если в ходе процедуры будет установлено одно из четырех обстоятельств:

1. Гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство;

2. Доказано, что при возникновении или исполнении обязательства гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

3. Гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

4. У должника имеются требования, неразрывно связанные с личностью кредитора (о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов и пр.) [3].

Относительно первых трех оснований вопросов не возникает: очевидно, что суд не должен прощать долги тем, кто совершил преступление или

умышленно пытается скрыть имущество, не желая расплачиваться с кредиторами.

Что касается четвертого основания, то такие требования сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Несмотря на то, что законом предусмотрен исчерпывающий перечень оснований, когда суды обязаны отказать физическому лицу в освобождении от долгов, в практике появляются судебные акты, по которым суды отказываются прощать долг, ссылаясь на недобросовестность гражданина, который изначально взял в долг больше, чем мог вернуть.

Так, например, Арбитражный суд города Москвы, рассматривая дело лица, которое взяло кредитов более чем на 17 000 000 рублей, указал следующее: «Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. Само поведение должника по последовательному наращиванию суммы задолженности перед кредиторами, а именно улучшение своего имущества, без погашения обязательств перед предыдущим кредитором, отсутствие трудоустройства в течение длительного времени, свидетельствуют о том, что, обращаясь с заявлением о признании его банкротом гражданин преследовал одну цель – освобождение его от долгов (обязательств). Из указанного следует, что должник принял на себя заведомо неисполнимые обязательства, что явно свидетельствует о его недобросовестном поведении в ущерб кредиторам. Обращаясь с заявлением о признании банкротом, должник преследовал единственную цель — освобождения его от долгов. При этом, указывая на отсутствие у него какого-либо имущества, реализация которого может пойти на погашение требований кредиторов».

Подобные выводы мы находим в практике и других судов (например, Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 24.03.2016 года по делу А45-24580/2015). В итоге мы видим, что наращивание кредиторской задолженности в течение длительного времени и отсутствие стремления в ее погашении могут стать ключевым фактором, не позволившим избавиться от неподъемного долга. Такая практика в очередной раз указывает, что закон не защищает тех, кто действует недобросовестно.

Это обстоятельство приобретает особую актуальность в связи с потенциальной опасностью, которая возникает в связи с недобросовестностью банкрота в процессе продажи принадлежащей ему квартиры. У мошенников появляется возможность продать единственное жилье, а затем подать заявление на банкротство. В суд подается информация о реализованной квартире. Суд признает сделку недействительной, и возвращает квартиру владельцу. По идее в этом случае банкрот обязан будет вернуть деньги за квартиру покупателю. Но, во-первых, у него может уже не оказаться денег. А, во-вторых, вернуть он обязан будет те деньги, которые прописаны в договоре купли-продажи, а в

практике нередко стороны занижают реальную стоимость в документах. Самое интересное, что возвращенная квартира, в конце концов, достанется мошеннику, поскольку единственное жилье исключается из конкурсной массы.

В этой связи покупателям жилья необходимо проявлять большую осторожность, особенно в тех случаях, когда продавец предлагает в бумагах занижить реальную цену квартиры. Целесообразно провести проверку продавца, в частности по базам открытых исполнительных производств (сайт Службы судебных приставов), ведущихся дел по банкротству, а также по просрочкам кредитных обязательств (БКИ). В договор купли продажи рекомендуется включать пункт о том, что продавец гарантирует, что у него нет каких-либо долгов и иных обязательств, которые в течение ближайших трех лет могут привести к банкротству. А также то, что он гарантирует, что в течение данного срока не станет обращаться в суд с требованием признать себя банкротом. Наконец возможно использовать страхование титула (страхование от последствий событий, которые произошли в прошлом).

При этом у покупателя сохраняется возможность оспорить сделку в силу статьи 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав» [1]. Причем в отличие от ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» статья 10 ГК РФ не ограничивает сроки подозрительности. То есть, она оспорима при любой момент. Что же касается закона о банкротстве, точнее раздела 1 главы 3, то там установлены четкие сроки подозрительности: 3 года для сделок против кредиторов и 6 месяцев для сделок с предпочтением.

Следует обратить внимание на имеющийся региональный опыт ООП «ФинПотребСоюз» по защите интересов потенциальных банкротов. Так в Челябинской области эта организация оказывает полную бесплатную поддержку отдельным категориям должников. На их примерах проводится процедура, в открытых источниках показывается, сколько она стоит, какие документы необходимы и т.п. На практике Челябинской области суды спокойно относятся просроченным справкам из ЕГРИП. Ни разу не было заявление оставлено без движения на этом основании.

До 70 % людей, которые обращаются в «ФинПотребСоюз» за консультациями – это молодёжь до 30 лет с суммой долга 500 000 рублей («легкомысленные банкроты»). Они считают: если у меня долг 500 000 рублей и просрочка, надо идти в банкроты – зачем платить, если можно обанкротиться? Приходится им объяснять негативные последствия: процедура не бесплатная – 100 000 рублей (эта цифра в целом подтверждается и нашими подсчётами). Вступают ограничения на занятие руководящих должностей. По закону предусмотрен трехлетний срок, но, скорее всего работодатель будет и за пределами этого срока обращать на такой статус внимание. Вряд ли на должности, связанные с финансами, будут назначать банкротов. В настоящее время рассматривается вопрос о возможном ограничении нахождения для занятия определённых должностей по государственной и муниципальной службе, в том числе в представительных органах. Замещение таких должностей гражданами-банкротами способно подорвать авторитет публичной власти, опорочить ее в глазах рядовых граждан и тем самым создать препятствия на

пути эффективного осуществления органами государственной власти и органами местного самоуправления возложенных на них функций и полномочий.

Порядка 70-80 % граждан, которые обращаются за консультацией по банкротству, имеют долги перед микрофинансовыми организациями. И 80 % этих людей идут на банкротство исключительно из-за напора служб взыскания МФО. Они говорят, что с банками можно разговаривать и договариваться, тогда как микрофинансовые организации, бывает, что убивают, унижают и т.п. Поэтому люди, задолжавшие микрофинансовым организациям, при любой возможности идут на банкротство в надежде на избавление от неприятного общения с МФО.

При исполнительном производстве изъятое у должника имущество часто записано на балансе банка, в том числе и жилье. В ходе процедуры банкротства банки получают деньги, а по ипотечным кредитам деньги за единственное жилье. По нашему мнению, следует ограничить право на банкротство ипотечных заемщиков в случаях, когда сумма долга меньше стоимости имущества. Банкротство физических лиц должно выполнять и социальные функции, особенно в плане сохранения единственного жилья семей.

К сожалению ожидания граждан, в связи с дополнением законодательства о банкротстве правовыми конструкциями, касающимися банкротства физических, оказались иллюзорными. Правовая реальность подтвердила опасения представителей юридического сообщества, которые вполне обоснованно высказывали предположения о том, что сумма долга завышена: при таких требованиях общество не избавится от основной массы должников-потребителей, и сумма общей потребительской задолженности в РФ уменьшится незначительно [9, с.13–16].

Остаётся нерешённой проблема, связанная с доступностью правосудия. Как правило, арбитражные суды располагаются в региональных центрах, в связи, с чем возникают опасения связанные с доступностью правосудия для основной массы населения. Это обстоятельство повлечёт за собой дополнительные трудности, как для должников, так и для иных участников процесса, в том числе финансовых управляющих, что неизбежно приведёт к удорожанию всего процесс банкротства.

Вопрос о доступности правосудия ещё более обостряется в связи с отсутствием у должника «достаточного имущества» для погашения расходов по делу о банкротстве. Постановление Пленума Верховного суда от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» прямо указывает на то, что должник обязан применительно к статье 213.4 Закона о банкротстве, предоставить доказательства наличия у него имущества, достаточного для погашения расходов по делу о банкротстве [5].

В Определении Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.12.2015 по делу А56–74409/2015 суд указал следующее: «Как следует из описи имущества, у гражданина отсутствует имущество и доходы, которые могут служить источником финансирования процедур банкротства.

При этом суд полагает, что получаемая должником пенсия за выслугу лет в силу своей природы и размера, а также установленного в Санкт-Петербурге размера прожиточного минимума для пенсионеров (6 270,5 руб.) не может быть признана источником финансирования процедур банкротства. Во всяком случае, пенсия не является имуществом должника, в отношении которого может быть применена процедура реализации в деле о банкротстве» [9, с.13–16].

Позиция суда о том, что отсутствие у должника именно имущества, а не заработной платы или пенсии, которые могут быть использованы на финансирование процедур банкротства, будет приводить к тому, что многие должники вообще лишатся реальной перспективы погашения либо реструктуризации имеющейся задолженности. Это позволяет сделать вывод о необходимости доктринального исследования целей и возможностей применения института несостоятельности в отношении физического лица, в ситуации отсутствия у него имущества, на которое суд может обратить взыскание. В противном случае процедура банкротства будет действительно доступна только гражданам со стабильным материальным положением, а возможность банкротства малообеспеченных граждан, которые составляют основную часть обратившихся, так и останется иллюзорной.

Эту особенность норм закона «О банкротстве» в отношении физических лиц хорошо иллюстрируют постоянные новости о несостоятельности российских знаменитостей. «Звездных» банкротов условно можно разделить на три группы – предприниматели, деятели шоу-бизнеса и политики. Среди первых основатель группы АСТ, бывший владелец Черкизовского вещевого рынка в Москве Тельман Исмаилов, совладелец промышленной группы «Энергомаш» Алексей Плещеев, создатель компании JFC (один из крупнейших некогда импортеров фруктов), глава Новосибирского театра оперы и балета Владимир Кехман, основатель группы компаний «Восток» Марат Баласанян, владелец «Русьимпорта» (один из крупнейших некогда импортеров алкоголя) Александр Мамедов и другие. Из представителей шоу-бизнеса налоговики требовали признать банкротом музыканта Аркадия Укупника, а сейчас московские суды готовятся рассмотреть вопрос о несостоятельности режиссера и продюсера Сергея Жигунова и актрисы Анастасии Заворотнюк.

Но, пожалуй, самыми скандальными банкротами стали депутаты Госдумы. В феврале этого года новостные ленты пестрели заголовками о несостоятельности «самого богатого депутата Госдумы» Андрея Палкина, а в конце 2015 года в статусе реализации находилось имущество депутата Олега Михеева и его супруги Ольги. Михеев, правда, уже не депутат и недавно был объявлен в розыск Следственным комитетом по обвинению в мошенничестве в особо крупных размерах. Такая же ситуация и у бывшего депутата Алексея Митрофанова – его тоже разыскивают по делу о мошенничестве и тоже хотят обанкротить. Все это медийные личности федерального масштаба, а кроме них, полно новостей о региональных политиках и предпринимателях-банкротах.

Все это, как отмечают эксперты, стало примером исключительности и избирательности закона, недоступного большинству граждан страны. Законом,

который был призван улучшить социально-экономическую ситуацию и дать должникам шанс выбраться из сложной ситуации, успешно воспользовались представители финансово обеспеченной категории населения, которым удалось избавиться от нежелательной кредиторской задолженности без ущерба для своих активов. Хотя в некоторых случаях такие должники были признаны судами недобросовестными и их долги не подлежали списанию. Ввиду дороговизны и сложности процедуры банкротства круг должников, действительно заинтересованных в ее применении, фактически ограничился состоятельными гражданами, которым «есть что терять».

По всей видимости, именно это обстоятельство предопределило внесение изменений в статью 333.21 Налогового кодекса РФ, снижение размера госпошлины при подаче заявления о банкротстве в суд с 6 тысяч до 300 рублей и дало начало для работы над упрощённой процедурой банкротства физических лиц.

Подготовленный Минэкономразвития законопроект предполагает снижение порога долга для обращения с заявлением о личном банкротстве с 500 тыс. до 50 тыс. рублей. Очевидно, целевым субъектом применения данного законопроекта является просрочивший заемщик с невысоким уровнем дохода. Главной особенностью законопроекта является то, что осуществить процедуру признания банкротства можно будет без привлечения финансового управляющего.

Проект закона об упрощенном порядке банкротства физических лиц предусматривает, что воспользоваться такой возможностью смогут лица, которые соответствуют ряду критериев:

- имеют задолженность в размере от 50 до 900 тысяч рублей;
- имеют не более 10 кредиторов;
- имеют постоянный доход в размере не больше 3 прожиточных минимумов;
- за последние полгода перед подачей заявления задолженность не может возрастать более, чем на $\frac{1}{4}$ от суммы общего долга;
- остаток по счетам не может составлять более 50 000 рублей за последние 5 месяцев;
- лица, которые не имеют судимости за экономические преступления;
- лица, которые не являются учредителями коммерческих компаний и ИП;
- лица, которые не отчуждали имущество на сумму больше 200 000 рублей.

При этом процедура банкротства конкретного гражданина может применяться не чаще 1 раз в 10 лет.

Вызывает серьёзные опасения предложения разработчиков отдельных законопроектов, касающиеся возможности обращения взыскания по долгам физического лица на его единственное жильё. На данный момент, согласно требованиям статьи 446 Гражданско-процессуального кодекса РФ,

единственное жилье является неприкосновенным – его не могут забрать у должника ни при каких обстоятельствах. Однако Минюст разработал и вынес на обсуждение законопроект, который отменяет данную норму. Так, жилье может подлежать изъятию в случае, если его стоимость и размеры явно превышают минимумы установленных норм квадратных метров, положенных для проживания одного человека. При этом при изъятии должны сохраняться права должника и его семьи на нормальное существование. То есть фактически квартиры и дома будут изыматься для обмена на другое, более дешевое жилье, которое соответствует всем нормам положенных квадратных метров на человека. Законопроект предусматривает возможность изъятия квартиры только в случае, если ее размеры как минимум в 2 раза превышают допустимую норму. К тому же, кредиторы смогут обратиться с обоснованным ходатайством об изъятии жилья, если сумма долга будет превышать 5 % от стоимости квартиры.

Определённую озабоченность вызывает и складывающаяся практика регионального правоприменения по делам о банкротстве физических лиц. Так по данным Общества содействия финансовому оздоровлению Finzdor.ru, на 1 февраля 2017 года в арбитражных судах находилось 26 140 дел о банкротстве физлиц, на 7 % больше, чем в предыдущем месяце. При этом завершёнными на конец года считалось около 3 тыс. дел. Больше всего дел о банкротстве физлиц рассматривается в Москве (на 1 февраля – около 2 тыс.), Санкт-Петербурге и Ленобласти (свыше 1,5 тыс.), Московской области (примерно 1,4 тыс.), Новосибирской области (около 1 тыс.). Но в перечете на 1 млн. жителей рейтинг регионов выглядит совершенно иначе. В этом отношении среди лидеров оказались (в порядке убывания) Вологодская, Пензенская, Рязанская, Новосибирская области, Республика Карелия, Омская и Архангельская области, а также Чувашская Республика. В этих регионах на 1 млн. населения приходится от 300 до 500 дел о банкротстве. Для сравнения: в Москве это соотношение составляет всего 150 дел на миллион жителей.

Сами по себе эти статистические данные свидетельствуют не только об уровне закредитованности населения регионов, уровне его благосостояния и грамотности, но и косвенно подтверждают определённые сомнения в существовании единого порядка правоприменения со стороны арбитражных судов, деятельность отдельных из них имеет явно прокредиторскую направленность. Это обстоятельство, по всей видимости, может исправить появление Постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам банкротства физических лиц. Объективная необходимость принятия такого Постановления определяется нарабатанной судебной практикой и потенциальным нарастанием количества дел о банкротстве физических лиц, в том числе и в связи с принятием закона об упрощённой процедуре. Так согласно ныне действующим нормам, банкротом может быть признан любой должник, имеющий задолженность не менее 500 тысяч рублей и просрочку платежей не менее 3 месяцев. В рамках упрощенной процедуры предлагается снизить начальную сумму до 50 тысяч и ограничить 900 тысячами. Это обстоятельство резко увеличит количество потенциальных банкротов, так как в

настоящее время примерно у 7, 5 миллионов граждан имеются долги перед кредиторами, а у 6 миллионов граждан эти долги составляют именно суммы от 50 до 500 тысяч.

Принятие закона об упрощённой процедуре банкротства физических лиц позволит простым гражданам получить от государства второй шанс – закрыть старые счета, списать долги и начать новую кредитную историю. Государство крайне заинтересовано в данном процессе, поскольку сложившаяся на данный момент ситуация показывает, что должники в большинстве своем не имеют возможности получать белую зарплату, уплачивать налоги и пользоваться своими возможностями, сотрудничая с банками и кредитными организациями. Принятие закона об упрощенном банкротстве позволит им выйти из тени, трудоустроиться по закону и пользоваться социальными благами. Это в свою очередь может оказать положительное влияние на экономику страны в целом.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ // СПС КонсультантПлюс.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Пленума Верховного суда от 13 октября 2015 года № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС КонсультантПлюс.
6. Баркатунов В.Ф. Банкротство физических лиц и социальная ответственность кредитных организаций // «Политика, экономика инновации» 2016. № 3, стр.3-10.
7. Баркатунов В.Ф. Банкротство физических лиц: правовые теории, экономические реалии и судебная практика // «Политика, экономика инновации» 2016. № 3, стр.3-10.
8. Галиева О. С. Правовые проблемы формирования института потребительского банкротства в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2016. — №7. — С. 498-502
9. В. Майданюк. Шанс для финансового оздоровления или путь в яму? // Юрист спешит на помощь, 2015, № 7.
10. <http://www.finzdor.ru> – Общество содействия финансовому оздоровлению. Крупнейший российский портал, посвященный банкротству физических лиц.